Глава 062 Зеленый - зеленый, третий мастер - зеленый Фэн Куохай, остановился и посмотрел на Ян Чена с ухмылкой: "Это нормально играть, просто не знаешь, как этот мастер хочет играть? Во-первых, я не вижу ничего меньше десяти миллионов".

"Как насчет пятидесяти миллионов за руку? Это ставка на то, есть ли у камней, которые открываются с обеих сторон, изумруды". Ян Чен держал руки задом наперёд, его выражение, как обычно.

Слова просто упали, зал вдруг превратился в какофонию, толпа посмотрела на Ян Чена, зажатого в невероятном, совершенно неожиданно, что он будет играть так много.

Знать, даже Чу Саншань, старший брат города Лонсин, составляет всего десять миллионов, в конце концов, десять миллионов, десять - сто миллионов ах, а Ян Чэнь сразу же удвоил в пять раз, как только он открыл рот, не выдержав их шока.

В первый раз он думал, что он просто врач, даже не врач, а теперь, не говоря уже ни о чем другом, он был достоин другого взгляда.

Вспышка сюрприза вспыхнула на лице Тан Цина. Это было из-за богатства или ему действительно было на что отступить?

Лицо Фэн Куохай подергивалось, и его выражение было сырым, как он сказал: "Хорошо, всего пятьдесят миллионов за штуку".

Тот факт, что он немного привязан к деньгам, не говорит о том, что у него нет денег, но многие из его активов не могут быть перемещены, и только несколько сотен миллионов могут быть использованы.

В то же время люди не заметили, что на девятом этаже клуба, над запретной зоной, находились две завуалированные женщины, которые наблюдали за происходящим с помощью компьютерного наблюдения.

Женщина Цин Са не могла не бормотать, ''Сестра, ты думаешь, этот ребенок глупый? Если мы так много ставим на Фэн Гаохай, то этого чека хватит на пару игр".

"Ты не можешь так сказать, что если люди действительно способны?" Женщина с красной вуалью посмотрела на Ян Чена в наблюдении, ее красные губы слегка приоткрылись, голос был хрустящий и приятный, как серебряный колокол.

Женщина из Цин Са добавила: "Это все еще первый раз, когда такой дурак появился в нашем бьхайском Чаошэне".

"Йоу, так волнуешься за него, что он тебе не должен нравиться, не так ли?" Женщина с красной вуалью смотрела на нее улыбающимся, не улыбающимся взглядом и дразнила: "Если он тебе нравится, моя сестра может пойти и помочь тебе, как сваха, и с твоей внешностью, я верю, что мальчик не откажется".

Женщина Цин Са надула мешок и сказала: "Сестра, ты не знаешь, чего стыдиться, он мне не нравится, наоборот, это ты говоришь за этого ребенка, не говори мне, эта красивая женщина, которая занимает второе место среди десяти красавиц, тронула свое сердце".

Женщина с красной вуалью слегка посмеялась, так называемая "десятка" красавиц - это всего

лишь шутки, и до сих пор ни один мужчина не смог попасть в его собственные глаза.

.....

Внутри зала Тан Цин сухо кашлянул и засмеялся: "Интересно, кто из вас выбрал первым?".

"Неважно". Ян Чен покачал головой слабым голосом.

Бесчисленное множество людей втайне сетовали на то, что по сравнению с Чу Саншань, аура младшего брата перед ними была гораздо более легкой и неприукрашенной.

Фэн Куохай дал ему скрытый взгляд и сказал: "Так как это не имеет значения, то я пойду первым".

Сказав это, он подошел к дае, выбрал левую и правую стороны и, наконец, указал на баскетбольный камень оригинального размера и сказал: "Вот и все".

После этого он повернулся к Ян Чену и улыбнулся кислой улыбкой: "Этот хозяин, твоя очередь, но смотри внимательно, лицо Чу Лао Сана зависит от того, найдешь ли ты его обратно".

Он укусил 2 слова Мастера настолько сильно, что даже яркоглазый человек мог услышать, что это было насмешкой над Ян Ченом.

"Фенг, что ты имеешь в виду?" Третий мастер Чу посмотрел на Фэн Куохай и дунул.

Ян Чэнь слабо улыбнулся, затем подошел к передней части сцены, притворяясь очень запутанным, и, наконец, подошел к передней части кучи маленьких камней, после того, как эта сцена упала в глазах толпы, многие люди подсознательно покачали головой, казалось, что это был другой человек, который ничем не отличался от Третьего Мастера Чу.

Фэн Куохай хладнокровно смеялся, только чувствуя, что он уверен в своей победе.

Ян Чэнь взглянул на камень перед ним с ценником в восемьсот юаней, и, думая, что у него нет с собой наличных денег, он сразу же развернулся и сказал Чу Сюэцин: "Что, можешь одолжить мне тысячу юаней?

Слова как раз упали, толпа была безмолвна, почти не упала на землю, и после этого вспыхнула в смех хаха, предыдущее изображение Yang Chen в их сердцах рухнуло, сделало половину дня, осмелилось быть безналичным подержанным ах.

Чу Xueqing был настолько ошеломлен, что лицо третьего Мастера Чу пошло зеленым цветом, и хорошее чувство, которое он так легко развил к Ян Чену, почти рассеялось.

Потому что Ян Чен выбрал камень выглядит только гусиное яйцо настолько большое, и кусок Фэн Куохай по сравнению с этим, есть мир различия, хотя игорный камень круг, не то чтобы камень маленький, не может выйти нефрит, но до тех пор, пока нормальный человек не выберет такой маленький камень.

В конце концов, легко подобрать камень побольше, и он не стоит много, даже если камень поменьше - зеленый.

"Тысяча, я дам тебе пять тысяч напрямую, излишек - это моя милостыня для тебя, и я желаю

тебе, чтобы этот камень расцвел нефритом." Фэн Куохай громко засмеялся, затем прямо из кармана вытащил пять тысяч долларов наличными и передал их Ян Чену.

Ян Чену нужна была только тысяча и торжественно сказал: "Я заплачу тебе".

"Не надо, просто возьми так, как я тебе даю, я на тебя глаз положил." Фэн Куохай не скрывал своего сарказма, а обратился к мрачному Чу Сан и улыбнулся: "Чу Лао Сан, эта детская драма, которую ты устроил для нас, неплохая, очень хорошая".

Он был настолько зол, что он был совершенно безмолвен, только чувствуя, что Ян Чен был чисто смущен, и он ненавидел тянуть Chu Xueqing и уйти.

Ян Чен проигнорировал их, и после того как он дал Tang Qing восемьсот частей, он протянул руку и схватил первоначальный камень, размер гусиного яйца, и вернулся к режущей машине.

На мгновение, его камень был в резком контрасте с выбранным камнем Фэн Гао Хай.

Фэн Куохай хладнокровно смеялся и повелел своей собственной стороне учителя начать демонтаж оригинального камня, многие качали головой, зная, что победа или поражение было решено, и смотрели на все перед ними с отсутствием интереса.

Через некоторое время учитель вытер пот и с нервным лицом сказал Фэн Гаохай: "Пятый учитель, простите, он рухнул".

Очевидно, из камня Фэн Куаньхая ничего не открывалось.

Фэн Куохай помахал рукой в неверии, и сразу же сказал Ян Чену: "Вам повезло".

Когда я увидел его в первый раз, он был немного хулиган.

"Младший брат, как ты хочешь это решить?" Учитель со стороны Мастера Чу в безразличной манере спрашивал.

Ян Чен взял кусок мела с земли и нарисовал кулак на оригинальном камне размером с гусиное яйцо, затем кивнул своему учителю и сказал: "Следуйте тому, что я отметил, и потрите его сначала, прежде чем молоть его".

Толпа не могла не радоваться, когда увидела его серьезное появление.

Учитель Фу нетерпеливо кивнул, и тут же начал распадаться, Фэн Куохай даже не удосужился посмотреть вниз, и пошёл прямо в Чу Сан, смеясь: "Чу Лао Сан, ты должен отдать мне деньги?".

"Здесь двадцать миллионов, ты берешь их первым, а остальные пятьдесят пять миллионов, когда я вернусь, я попрошу финансы позвонить тебе прямо сейчас." Чу Саншанхай бросил ему банковскую карту, затем повернулся и вытащил Чу Сюэцина, чтобы выйти, так как для Ян Чена он уже был слишком ленив, чтобы заботиться о нем.

Чу Сюэцин остановился и посмотрел на Ян Чена в толпе, нахмурившись и сказав: "Третий дядя, мастер Ян все еще там, давайте подождем его".

"Зеленый, зеленый....."

Тогда телохранитель, Сяолян, подошел с лицом волнения и заставил заметить Третьего Мастера Чу: "Зеленый, зеленый, третий Мастер Зеленый".

"Достань мне слово, что значит "я зеленый"?" Когда я увидел его в первый раз, он был слишком молод, чтобы быть большим поклонником, и он был слишком молод, чтобы быть большим поклонником.

Маленький Лян остановился и сказал: "Третий Мастер, камень, который выбрал младший брат, вышел зеленым, и..... и это все еще ледяное семя красного нефрита".

И в его руке появился красный камень, чуть больше яйца, и камень как будто был побит куриной кровью, раскаленный красный, очень яркий и монохромный цвет, без оттенка.

"Это действительно ледяное семя красного нефрита, Боже мой, эта удача слишком хороша, чтобы быть правдой."

"Похоже, у этого младшего брата есть некоторые навыки."

"Одно только это ледяное семя красного жадеита может вытащить хотя бы пару браслетов, а остальное можно вырезать хотя бы на одном кулоне, это большие деньги....."

"Какой браслет вытаскивать, лучше вырезать пару красных нефритовых бусин, цена будет как минимум пять миллионов или больше, если не случайно".

"....."

Они приходили сюда много раз и никогда не видели, чтобы кто-нибудь открывал красный нефрит, и это был ледяной.

Лицо Фэн Гаохай в этот момент было зеленым и белым, как будто он съел муху, он также не ожидал, что камень размером с гусиное яйцо может открыть чрезвычайно редкий ледяной вид красного нефрита, смешно, что он даже насмехался над Ян Чен раньше.

"Младший брат, поздравляю с открытием Red Fei, не знаю, готов ли ты сделать ставку, я могу сдать тебе пять миллионов." Тан Цин хлопал в ладоши и смотрел на Ян Чена с намеком на гравитацию в его взгляде.

Ян Чен собирался сказать "да", когда неприятный голос Третьего Мастера Чу пришел к нему в уши: "Старик Тан, ты слишком темный, цена этого красного нефрита как минимум шесть миллионов, а ты даешь только пять миллионов?".

"Брат Янг, продай мне этот камень, я дам тебе шесть миллионов". Третий мастер Chu улыбнулся и прогулялся, похлопал Yang Chen по плечу и сказал.

"Я предлагаю шесть с половиной миллионов....."

Я не знаю, кто кричал и сразу же вел шквал торгов.

"Я предлагаю семь миллионов.....".

"Семь с половиной миллионов....."

Лицо мастера Чу утонуло, и он чрезвычайно властно махнул руками: "Я дам тебе десять

миллионов долларов, кто украдет у меня снова, у меня будут неприятности".

На этот раз никто не осмелился скрипеть, Тан Цин покачал головой и горько засмеялся.

Мастер Чу оглянулся вокруг, кивнул в удовлетворении и улыбнулся Ян Чену: "Брат Ян, я отдам этот красный нефрит моему брату, моему родному брату, и я не подведу тебя, как насчет десяти миллионов"?

Ян Чен кивнул безымянным лицом, естественно, больше всего бы за него заплатили.

Подумав об этом, он посмотрел на Фэн Гаохай улыбчивым взглядом, затем позволил Чу Сюэцзину дать себе пять тысяч долларов, он взял эти пять тысяч долларов и шаг за шагом шел к Фэн Гаохай, вручил ему деньги и сказал в одном предложении: "Одна тысяча долларов рассматривается как выплата вам, остальные четыре тысячи долларов - как моя милостыня вам".

http://tl.rulate.ru/book/40532/879147